

Ночью Е Чэнь принес куклу в маленький духовный сад.

«А?»

Ху Ва прекратил тренировку с посохом и посмотрел на куклу за спиной Е Чэня: «Старший брат, а кто это?»

"Она ..."

«Марионетка». Чжан Фэннянь, бывший старейшина секты Хэньюэ, вышел из комнаты и узнал куклу с первого взгляда.

"Марионетка?" Ху Ва с большим интересом посмотрел на Е Чэня и Чжан Фэнняня.

«Марионетки были созданы первым мастером секты. Они хладнокровны, бездушны и не наделены никакими эмоциями. Как особое оружие, усовершенствованное мистиками, они не позволяют своим атакующим целям уйти, пока их хозяин не отдаст приказ».

Несмотря на нейтральное объяснение Чжан Фэнняня, его удивление сложно было скрыть.

На ужине царила атмосфера неловкости.

Е Чэнь торопился и обжегся, в то время как кукольная красавица стояла за ним.

Ху Ва и Чжан Фэннянь не могли отвести от нее взгляд, как и маленький орел.

После ужина, все кроме Е Чэня пошли спать.

В саду юноша сделал несколько кругов вокруг марионетки, поглаживая подбородок.

"Как насчет того, чтобы дать тебе имя?" Он посмотрел на марионетку, но не получил ответа.

Он постоянно кружил вокруг нее, пока размышлял, и, наконец, остановился перед ней, хихикая: «Как насчет Цзысюань? Я считаю, это отличное имя».

Он наполнил ее тело следом духовной энергии.

Человеческая кожа куклы состояла не из крови и плоти, а из разных неизвестных материалов.

Кроме того, доминирующие над ней заклинания также исходили из центра ее лба. Но даже после долгого осмысления, у Е Чэня оставались вопросы.

Он остановился возле красивой шатенки и сделал на ее руке небольшой надрез. Рана без крови начала медленно затягиваться...

Затем в ее тело влился истинный огонь.

Он собирался усовершенствовать ее тело, чтобы удалить загрязнения и добиться лучшей интеграции материалов для повышения упругости и прочности.

Пламя истинного огня безудержно начало разгораться, так как марионетка не имела абсолютно никаких чувств.

Тем не менее, ее брови зашевелились, и из-за ожога на ее лице вспыхнули эмоции.

Три часа спустя он погасил истинный огонь и оценил куклу, стоящую перед ним.

Освежающий ветерок приподнимал ее длинные волосы.

В этот момент Е Чэнь находился в некоем замешательстве, будто перед ним стояла не марионетка, а самый настоящий живой человек.

"Может это сон?" Он закашлялся и коснулся кончика носа.

В саду уже потемнело, близилась полночь.

Е Чэнь не возвращался в комнату для отдыха, а сидел в саду для культивирования.

Рядом с ним стояла Цзысюань с унылым взглядом.

Ясный и яркий лунный свет освещал ее плечо и растворялся где-то внутри.

<http://tl.rulate.ru/book/15438/1072766>